— Но мне не нравится, как они выглядят, – пожаловалась Неома, глядя на чёрную собаку с двумя головами. Со столь необычным размером для собаки, плюс налитые кровью глаза, он не выглядел симпатичным. Что ж, он оправдал своё название "адский пес", потому что действительно выглядел устрашающе. И всё же это было не в её стиле. — А ты не можешь изменить их внешний вид и сделать их похожими на сиба-ину?

Тревор приподнял бровь, глядя на неё.

— Прошу прощения?

— В моей второй жизни у меня был сиба-ину, – сказала она. — Его звали Дал.

— Что я получу взамен, если изменю внешность адского пса? – спросил он с ухмылкой.
— Демоны не работают за бесплатно.

— Я так и знала, – сказала она, прищёлкивая языком. — Ты демон.

Он пожал плечами.

— Так они называют существ, которые работают на дьявола. На самом деле мне всё равно, как меня зовут, потому что я знаю, кто я есть, и это единственное, что имеет значение.

Ох, ей нравилась его уверенность. Она ясно видела, что Тревор чувствовал себя комфортно в своей собственной шкуре. Несмотря на то, что его лицо раздражало, на этот раз она не назвала бы его высокомерным. Люди, которым было наплевать на неправильное мнение других людей о них, были достойны похвалы.

— Справедливо, – сказала она, затем повернулась к Байрону и Гарри, которые теперь делили тело адского пса. — Существовали ли когда-нибудь Байрон и Гарри? Или они действительно адский пес с двумя головами с самого начала?

— Человеческие дети, которых ты встретила, никогда не существовали, – пояснил Тревор.
— Дьявол расколол голову Куро – адского пса – на две части и создал из них кукол, похожих на людей.

Конечно, ей было грустно осознавать, что её кореши не были настоящими людьми.

Но, к сожалению, у неё не было роскоши оплакивать своих "друзей". В конце концов, тот факт, что такого рода демоны смогли проникнуть в Королевский Дворец незамеченными, был для них огромной проблемой. Слабость в системе безопасности определённо разозлила бы Императора.

— Чтобы Его Величество не чувствовал, что Байрон и Гарри не люди…

Она глубоко вздохнула.

— Этот Дьявол наверняка станет большой проблемой в будущем.

— Угу, – согласился он. — Если Император обладает самой Божественной властью во всей Империи, то у Дьявола всё наоборот. Но я могу заверить тебя, Лунная Принцесса. Твой дорогой отец и Дьявол равны по силе и мане.

Она не сомневалась в этом.

Скрыть присутствие адского пса от Папы Босса – это подвиг.

— Где Дьявол, Тревор? – снова спросила она. — И с кем он работает, кроме Герцога Слоана?

— Чёрт меня подери, если я знаю, – сказал он со смехом. — Видишь ли, после того, как Дьявол украл у меня страницу о том, как украсть лисий шарик, он просто ушёл. Если бы ты не подобрала косу, которая служит замком в комнате, я бы не смог покинуть эту адскую дыру.

— Ох, так ты у меня в долгу.

— Простите?

— Ты сам это сказал, – напомнила она ему. — Если бы я не взяла косу, тебя бы не освободили.

Он выглядел удивлённым тем, что она сказала, потом рассмеялся.

— Хорошо, я изменю внешность Куро по твоему вкусу.

— Хорошо, но недостаточно хорошо, – сказала она с ухмылкой. — Я практически спасла тебя из этой адской дыры, Тревор. Изменение внешности адского пса по моему вкусу – слишком дешёвая награда.

На этот раз он от души рассмеялся.

— Я вылечу твоего брата-близнеца.

— Ты должен, – сказала она. — И я также хочу, чтобы ты рассказал мне историю моих родителей с командиром Гэвином Квинзелем и покойной Императрицей. Если я узнаю, что

случилось с ними четырьмя в прошлом, тогда, возможно, я узнаю правду о своём происхождении.

— Может быть, я и знаю историю этих четверых, но это не значит, что у меня есть право делиться ею с тобой, Лунная Принцесса, – сказал Тревор. — Если ты, конечно, не предложишь мне что-нибудь столь же ценное.

— Если ты снова попросишь меня выйти за тебя замуж, я выбью из тебя всё дерьмо.

Он собирался что-то сказать, как вдруг дверь открылась, и в комнату сердито вошёл Император Николай.

Не говоря ни слова, её отец выхватил меч и направил его на Тревора.

О-о-ох.

— Тело покойной Императрицы действительно пропало, – сказал Император Николай. — И я только что получил сообщение от моего помощника, что Герцог Слоан уже мёртв. Однако он умер не от отравления. На этот раз Герцога нашли в его комнате с несколькими ножевыми ранениями.

Она ахнула от этого. Герцог был убит!

— Я не убивал Герцога Слоана, – небрежно сказал Тревор, как будто он не разговаривал с раздражённым Императором. — Даже если вы будете угрожать мне, я не смогу сказать вам, кто убил Герцога, потому что я действительно не знаю.

— Кто украл тело покойной Императрицы?

Говорящая книга пожала плечами.

— Дьявол – единственное существо в Империи, которое может украсть тело покойной Императрицы прямо у вас под носом, Ваше Величество.

Неома вздрогнула от этого. Чёрт возьми, Тревор. Ты только ещё больше злишь Папу Босса!

— Где Дьявол? – прорычал Император.

Тревор небрежно пожал плечами.

— Если бы я знал, где находится Дьявол, я бы пошёл туда, где он находится, и убил бы его

своими собственными руками. Так что, Ваше Величество, если вы хотите его убить, становитесь в очередь.

Ох.

Неома могла сказать, что Тревор говорит серьёзно. Слова, которые он произнёс, не были пустыми угрозами. Она действительно чувствовала его неприязнь к Дьяволу.

Сюжет снова становится всё более запутанным.

Похоже, Император тоже почувствовал, насколько серьёзен Тревор, потому что вложил свой меч обратно в ножны.

— Ты бесполезен, – сказал Император Николай. — Если от тебя нет никакой пользы, я мог бы с таким же успехом пнуть тебя обратно в то место, где тебя подобрала Королевская Принцесса.

Она кивнула в знак согласия.

— Ты не можешь отправить меня обратно в эту адскую дыру, – небрежно сказал Тревор. — Я всё равно тебе всё ещё нужен. Вашего Королевского наследника нужно вылечить, не так ли? Это важнее, чем найти тело мёртвого человека, Ваше Величество.

Ох, чёрт.

Честно говоря, на этот раз Неома хотела встать на сторону Императора.

Я имею в виду, я не хочу, чтобы незнакомые люди проявляли неуважение к моему умершему близкому человеку.

Но ей не нравилось, как Император Николай вёл себя так, словно заботился о покойной Императрице, когда не мог сделать то же самое для её матери.

Он всегда называет мою мать "скромной женщиной".

— Ты действительно можешь вылечить проклятие Королевского Принца? - теперь спокойным тоном спросил Император Николай. Казалось, что его положение Императора вступило во владение. В конце концов, для Императора его обязанности должны были быть главным приоритетом, а не личными чувствами. — Какова цена?

— Это уже оплачено авансом, – сказал Тревор, затем посмотрел на неё с понимающей ухмылкой. — Лунная Принцесса уже заплатила цену за лечение Королевского Принца, когда

освободила меня из адской дыры, в которой я был.

Император повернулся к ней, приподняв бровь.

Неома лучезарно улыбнулась. Да, ты должен быть благодарен мне, Папа Босс.

— Я всё ещё не могу доверять такому демону, как ты, – сказал Император Николай Тревору. — Хорошо, что Святой уже на пути сюда.

Тревор выглядел удивлённым этим.

— Святой?

Ох, это её тоже отчасти удивило.

Святой Завароний здесь?

— Давай дадим обязательную клятву, – заявил Император Николай. — Я могу доверять тебе, только если мы дадим обязательную клятву.

— Отлично, – сказал Тревор. — Но приведи сюда настоящего Королевского Принца. Сначала мне нужно с ним поговорить.

Неома вздрогнула, вспомнив, как она "наказала" Нерона.

Чёрт возьми, интересно, помирились ли уже Нерон и Льюис?

* * *

Нерон должен был думать быстро.

Ему не нравилось, что Неома встала на сторону Льюиса, но он должен был признать, что на этот раз переборщил.

Я ненавижу Императора за то, что он не относится ко мне и Неоме как к людям. Но прежде чем я это осознаю, я иду по тому же пути, что и наш бессердечный отец. Я не могу ненавидеть Его Величество и вести себя так, как он.

Герцог Квинзель прочистил горло, чтобы привлечь их внимание.

Прямо сейчас Герцог сидел на диване напротив него и пил чай. С другой стороны, Льюис стоял за спиной Герцога Квинзеля.

— Мальчики, я не буду заставлять вас извиняться друг перед другом, потому что, если я это сделаю, я почти уверен, что это будет неискренне, – осторожно сказал Герцог Квинзель. — Я просто дам вам совет: вы не враги. У вас та же цель, и она заключается в защите Принцессы Неомы. Если вы объедините усилия вместо того, чтобы пытаться вцепиться друг другу в глотку, не думаете ли вы, что Королевская Принцесса будет более защищена?

Он переводил взгляд с него на Льюиса и обратно.

— Больше всего Принцесса Неома будет счастлива, если её брат-близнец и её "сын" будут хорошо ладить, верно? Разве вы не хотите, чтобы она была счастлива?

— Я. хочу, чтобы. Принцесса. была. счастлива., – сказал Льюис отрывистыми фразами. Но искренность в его словах была несомненна. Когда мальчик-лис повернулся к нему, он поклонился. — Прости, Принц.

Это было действительно небрежно, но он знал, что мальчик-лис не пытался быть грубым.

Он просто так говорит из-за своего ужасного воспитания.

И он чувствовал искренность Льюиса в его извинениях, несмотря на то, как небрежно это звучало.

Теперь совесть пинала Нерона ещё сильнее.

Он знал, что Льюиса воспитывали как раба. И все в Империи знали, что с рабами обращаются хуже, чем с животными. Он заслужил гнев Неомы.

Я не смогу стоять рядом с Неомой, если стану таким же ужасным человеком, как Его Величество.

Больше всего он хотел, чтобы его драгоценная сестра-близнец гордилась им.

С этой решимостью он решил работать усерднее, чтобы стать лучшим человеком для Неомы.

Нерон встал, затем поклонился Льюису.

— Прости, Льюис, – искренне сказал он. — Пожалуйста, прости меня за то, что я был излишне груб и нагл с тобой.

http://tl.rulate.ru/book/49920/1778944